

УДК 34

DOI: 10.34670/AR.2023.81.87.052

Объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью

Вакар Екатерина Александровна

Аспирант,
Сибирский юридический университет,
644099, Российская Федерация, Омск, ул. Короленко, 12;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Аннотация

В публикации на базе дедуктивного, индуктивного и синтетического методов проводится теоретическое раскрытие проблемы объективных признаков рассматриваемого преступного деяния. На основе правовой доктрины рассматриваются подходы к изложению объективной стороны угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, выборочно осмысляются некоторые казусы из отечественной судебной практики. Отмечено, что объективную сторону преступного посягательства составляют вербальные и невербальные действия виновного, а также восприятие потерпевшего и направленность злоумышленника. На основе точечного анализа судебной практики автор установил, что объективная сторона рассматриваемого преступления может быть представлена, как минимум, тремя вариациями: 1) демонстрация и приведение в готовность предмета, однозначно воспринимаемого как орудие убийства; 2) использование предмета, контекстуально воспринимаемого в качестве орудия убийства, после того как злоумышленником были совершены действия по нанесению незначительного урона здоровью; 3) очередная угроза убийства, воспринимаемая потерпевшим в качестве серьезной по причине наблюдающегося систематического асоциального поведения виновного. В заключении сделан вывод о том, что объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью образуют законченную объективную сторону посягательства только при их одновременном сочетании.

Для цитирования в научных исследованиях

Вакар Е.А. Объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 7А. С. 362-368. DOI: 10.34670/AR.2023.81.87.052

Ключевые слова

Объективная сторона преступления, объективные признаки состава преступления, угроза убийством и причинения тяжкого вреда здоровью, юридическая доктрина, материалы судебной практики.

Введение

Угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, будучи одной из наиболее экстремальных форм психического насилия над потерпевшим, относится в Российской Федерации к числу преступлений, ввиду того что последствия рассматриваемого деяния негативным образом сказываются на здоровье жертвы общественно опасного посягательства. Потерпевший не только лишается способности к адекватному отражению действительности, но и порой оказывается в состоянии беспомощности и страха перед лицом реально возникшей угрозы жизнью и здоровью.

Вместе с тем, несмотря на безусловную важность охраны общественных отношений, сопряженных с жизнью и здоровьем человека и гражданина, российский законодатель в диспозиции части 1 статьи 119 Уголовного кодекса Российской Федерации не дает подробное описание преступного деяния, говоря лишь о том, что при совершении противоправного и уголовно наказуемого акта должны иметь место действительные опасения из-за возможного приведения угрозы в действие [Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ].

Основное содержание

Зафиксированная неполнота диспозиции отмеченной нормы уголовного закона, посвященной угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью, подталкивает нас к теоретическому раскрытию проблемы объективных признаков рассматриваемого преступного деяния, что в конечном счете и будет являться целью настоящей публикации.

По нашему убеждению, для достижения поставленной цели необходимо последовательно решить следующие задачи: 1) рассмотреть основные подходы к описанию и изложению объективной стороны угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью на базе анализа сложившейся правовой доктрины; 2) обратиться к некоторым казусам (кейсам) из отечественной судебной практики в разрезе оценки судами объективной стороны угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью; 3) сделать синтетический вывод об объективных признаках рассматриваемого преступления.

Поставленные задачи определяют в совокупности выбор методов проводимого исследования, а также последовательность их применения. Оценке состояния правовой доктрины в части исследования российскими учеными-юристами угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью (дедуктивный метод) сопутствует выборочный анализ эмпирического материала – приговоров судов (индуктивный метод), а своего рода «стыковке» результатов имплементации дедуктивного и индуктивного подходов будет способствовать общенаучный синтетический метод.

Нормативной базой, используемой при написании настоящей публикации, являются Уголовный кодекс Российской Федерации –исчерпывающий источник уголовного права в отечественном правопорядке, а также Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». Эмпирической базой статьи являются приговоры судов первой инстанции, связанные с уголовными делами об угрозе убийством или причинения тяжкого вреда здоровью.

Решая первую задачу, сразу отметим, что объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью раскрываются в объективной стороне преступного

посягательства, иначе говоря, в самом общественно опасном деянии. При этом деяние может выражаться исключительно как действие, то есть как активное совершение преступления, а не воздержание от необходимых действий, повлекших неблагоприятные последствия. Это следует из генетической, имманентной характеристики угрозы как таковой.

Объективная сторона угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью находится в прямой связи с характеристикой данного преступления как материального состава. Имеют место деяние – направленная человеческая активность (интенция), выраженная в виде применения психологического насилия – запугивания потерпевшего с целью инспирации у последнего чувства страха, тревоги, опасения за собственные жизнь и физическое здоровье и/или за жизнь и здоровье близких, а также осязаемое общественно опасное последствие – качественная трансформация психического здоровья потерпевшего в негативную сторону, в том числе формирование психической травмы, что влечет включение защитных механизмов реакции организма на стрессовую ситуацию.

Считаем важным обратить внимание на то, что состав угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью является именно материальным, а не формальным. Действительно, законченный состав рассматриваемого преступления не предполагает смерти или значительных физических увечий, (значит, наиболее тяжкие последствия деяния отсутствуют), однако направленность виновного канализируется именно на причинение острой психической травмы, которая наступает после оглашения угрозы и ее восприятия потерпевшим, а не на действительное нанесение вреда жизни и здоровью жертвы. Следовательно, желаемые преступником результаты наступают, а значит, имеют место действие, его последствия и причинно-следственная связь между совершенным актом и следствием.

Надо понимать, что общественно опасное последствие в виде зарождения стойкой или кратковременной психической травмы и/или погружение психической сферы потерпевшего в экстремальное стрессовое состояние является обязательным атрибутом объективной стороны угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. Если потерпевший относится к призывам злоумышленника спокойно или безразлично, то есть не демонстрирует типичные реакции здорового человека на риск смерти или образования тяжелых увечий, значит, он не видит для себя реальных оснований опасаться угроз, что, в свою очередь, декриминализует конкретное деяние.

Само действие – угроза убийством или причинения тяжкого вреда здоровью – может быть представлено вербальными или невербальными способами. Вербальная угроза представляет собой ее произнесение или изложение в речевой или текстовой форме. Невербальная угроза определяется через конклюдентные действия, то есть акты, явно свидетельствующие о намерении лишить другого человека жизни или нанести серьезные физические увечья.

Конкретизация вербальных и невербальных угроз представлена ниже:

- 1) Вербальные способы (словесный призыв к причинению физического вреда потерпевшему или к лишению жизни при очном контакте, передача такого призыва посредством каналов дистанционной коммуникации – по почте, во время телефонного разговора, в мессенджерах, по электронной почте, путем размещения персонализированного обращения в социальных сетях;
- 2) Невербальные способы (демонстрация предметов, однозначно воспринимаемых в конкретном случае в качестве потенциальных орудий убийства или нанесения тяжелых увечий).

Тем не менее, передачи адресного призыва о своем намерении совершить преступление явно

недостаточно для исчерпания объективной стороны угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью. В состав объективных признаков также включается базисная характеристика восприятия потерпевшего, намерений и возможности преступника. Это значит, что на сам призыв необходимым образом одновременно накладываются три состояния: 1) потерпевший воспринимает озвученную или продемонстрированную угрозу как реальную, то есть относится к ней как к обстоятельству, влекущему необходимость выработки ответной реакции на действия преступника с целью сохранения жизни и физического здоровья; 2) угрожающий, исходя из действительной обстановки, имеет реальную возможность лишить жизни потерпевшего или причинить его здоровью тяжкий вред; 3) поскольку умысел виновного направлен на причинение психической травмы, а не физической, злоумышленник сознательно воздерживается от акта убийства или нанесения тяжелых увечий, влекущих полную или частичную нетрудоспособность. Причем, заметим, что схожую с нашей точку зрения касательно раскрытия объективных признаков угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью можно встретить в научной печати, например в статье В. Н. Козловой [Козлова, 2022, с. 307].

Мы считаем, что объективная сторона рассматриваемого преступления и признаки, ее характеризующие, непосредственно детерминируются набором субъективных обстоятельств, влияющих как на действительное восприятие и поведение потерпевшего, так и на действия угрожающего. В «зонтичном» виде такие обстоятельства раскрываются в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания». В частности, речь идет о качественных и количественных параметрах наступивших последствий (степень и глубина эмоциональных переживаний потерпевшего), способе осуществления преступного посягательства (например, угроза при личном контакте, воспринимаемая, как правило, острее, чем угроза при контакте дистанционном), направленность действия виновного на подлежащие правовой защите социальные отношения.

Точечный анализ судебной практики показывает, что объективная сторона рассматриваемого преступления может быть представлена как демонстрация и приведение в готовность предмета, однозначно воспринимаемого как орудие убийства, как использование предмета, контекстуально воспринимаемого в качестве орудия убийства, с предшествующими действиями преступника по причинению легкого вреда здоровью, как очередная угроза убийства, принимаемая в конкретной ситуации за реальную ввиду стойкого асоциального и агрессивного поведения виновного.

Как следует из приговора Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 9 марта 2021 года по делу № 1-293/2021 в отношении гражданина Полякова О. В., объективную сторону угрозы убийством составила демонстрация злоумышленником обреза двуствольного гладкоствольного охотничьего ружья в совокупности с приведением оружия в полную боевую готовность путем снаряжения ружья двумя патронами в условиях непосредственной близости потерпевшей и осужденного и изолированного контакта (то есть они находились наедине). Кроме того, установлено, что между сторонами имели место личные неприязненные отношения, а совершенные действия были восприняты потерпевшей как однозначно создающие угрозу ее жизни [Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 9 марта 2021 года по делу № 1-293/2021].

Приговор Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 июля 2020 года по делу № 1-195/2020 в отношении гражданина Кузнецова В. В. показывает, что угроза убийством может осуществляться в комбинированной форме, то есть при сочетании словесного призыва и

демонстрации предмета, а на восприятие потерпевшей угрозы как реальной повлияли предшествующие действия осужденного. До того, как произнести угрозу убийством и приставить к шее потерпевшей трость, явно демонстрируя свое агрессивное намерение, осужденный неоднократно ударил жертву по различным частям тела тростью, показывая, что последняя пригодна не только для незначительных ударов, но и для лишения жизни. На комплексное восприятие потерпевшей также оказали влияние озлобленность В. В. Кузнецова, физическое превосходство и его нахождение в непосредственной близости от пострадавшей [Приговор Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 июля 2020 года по делу № 1-195/2020].

На основе Приговора Центрального районного суда города Тольятти Самарской области от 20 ноября 2017 года по делу № 1-613/2017 в отношении Климушкина А. В. мы можем установить, что угроза убийством и причинения тяжкого вреда здоровью может восприниматься потерпевшей в качестве реальной ввиду кумулятивного (накопительного) эффекта призывов и предшествующего поведения осужденного, из которого в совокупности вытекает действительность угрозы. Так, злоумышленник до момента совершения завершенного посягательства систематически злоупотреблял алкогольными напитками, неоднократно в состоянии алкогольного опьянения угрожал своей супруге физической расправой и применял в отношении потерпевшей физическую силу. Потенциальное орудие преступления отсутствовало, тем не менее сами действия потерпевшей (оставление дома, в котором находился А. В. Климушкин и вызов полиции матерью потерпевшей) свидетельствуют о том, что угроза воспринималась как осуществимая [Приговор Центрального районного суда города Тольятти Самарской области от 20 ноября 2017 года по делу № 1-613/2017].

Заключение

В завершение можем сделать вывод о том, что объективные признаки угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью могут образовывать законченную объективную сторону лишь при совместном наступлении каждого из них. Исключение хотя бы одного из этих признаков не позволяет квалифицировать сам призыв в качестве уголовно наказуемого деяния. К таким признакам относятся совершение вербальных или конклюдентных действий (в том числе их комбинирование), направленность преступника на причинение психического, а не физического вреда, но потенциально имеющаяся возможность причинить вред физическому здоровью потерпевшего, а также недвусмысленное восприятие последним угрозы в качестве реальной, влекущей соответствующую реакцию (по возможности – дистанцирование от угрозы или принятие мер по ее устранению).

Библиография

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ // Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. № 25 ст. 2954.
2. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 22 декабря 2015 г. № 58 «О практике назначения судами Российской Федерации уголовного наказания» // Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, февраль 2016 г., № 2.
3. Приговор Центрального районного суда города Тольятти Самарской области от 20 ноября 2017 года по делу № 1-613/2017. [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468784.html> (Дата обращения: 15.08.2023).
4. Приговор Калининского районного суда города Санкт-Петербурга от 14 июля 2020 года по делу № 1-195/2020. [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551311.html> (Дата обращения: 15.08.2023).

5. Приговор Кировского районного суда города Санкт-Петербурга от 9 марта 2021 года по делу № 1-293/2021 [Электронный ресурс]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551547.html> (Дата обращения: 15.08.2023).
6. Козлова В. Н. Угроза убийством или причинением тяжкого вреда здоровью: направления совершенствования законодательства // Право и государство: теория и практика. 2022. № 12 (216). С. 306-309.
7. Вакар Е.А. Общественная опасность угрозы убийством или причинения тяжкого вреда здоровью // Вопросы российского и международного права. 2023. Том 13. № 6А. С. 435- 441. DOI: 10.34670/AR.2023.38.50.063
8. Hidayat T., Dian R., Jenvitchuwong S. Disharmonization of Supreme Court Regulations in Material Judicial Rights //Journal of Human Rights, Culture and Legal System. – 2022. – Т. 2. – №. 3. – С. 149-166.
9. Priel D. Legal Realism and Legal Doctrine //Judges and Adjudication in Constitutional Democracies: A View from Legal Realism. – 2021. – С. 139-169.
10. Da Silva M. Legal doctrine as human rights ‘practice’ //Global Constitutionalism. – 2023. – Т. 12. – №. 1. – С. 106-132.

Objective signs of a threat to kill or cause grievous bodily harm

Ekaterina A. Vakar

Postgraduate,
Siberian Law University,
644010, 12, Korolenko str., Omsk, Russian Federation;
e-mail: vakarekaterina@yandex.ru

Abstract

In the publication on the basis of deductive, inductive and synthetic methods, a theoretical disclosure of the problem of objective signs of the considered criminal act is carried out. On the basis of legal doctrine, approaches to the presentation of the objective side of the threat of murder or infliction of grievous bodily harm are considered, some incidents from domestic judicial practice are selectively comprehended. It is noted that the objective side of the criminal offense is the verbal and non-verbal actions of the perpetrator, as well as the perception of the victim and the direction of the attacker. Based on a pinpoint analysis of judicial practice, the author found that the objective side of the crime in question can be represented by at least three variations: 1) demonstration and alerting of an object that is clearly perceived as a murder weapon; 2) the use of an object, contextually perceived as a murder weapon, after the attacker has committed actions to cause minor damage to health; 3) another threat of murder, perceived by the victim as serious due to the observed systematic antisocial behavior of the perpetrator. In conclusion, it was concluded that the objective signs of a threat to kill or cause grievous bodily harm form the complete objective side of the assault only when they are combined.

For citation

Vakar E.A. (2023) Ob"ektivnye priznaki ugrozy ubiistvom ili prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu [Objective signs of a threat to kill or cause grievous bodily harm]. *Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava* [Matters of Russian and International Law], 13 (7A), pp. 362-368. DOI: 10.34670/AR.2023.81.87.052

Keywords

The objective side of the crime, the objective signs of the elements of the crime, the threat of murder and infliction of grievous bodily harm, legal doctrine, materials of judicial practice.

References

1. The Criminal Code of the Russian Federation of June 13, 1996 No. 63-FZ // Collection of Legislation of the Russian Federation of June 17, 1996 No. 25 Art. 2954.
2. Decree of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation of December 22, 2015 No. 58 “On the practice of imposing criminal penalties by the courts of the Russian Federation” // Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation, February 2016, No. 2.
3. Sentence of the Central District Court of the city of Tolyatti, Samara Region dated November 20, 2017 in case No. 1-613/2017. [Electronic resource]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/468784.html> (Date of access: 08/15/2023).
4. Judgment of the Kalininsky District Court of St. Petersburg dated July 14, 2020 in case No. 1-195/2020. [Electronic resource]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551311.html> (Date of access: 08/15/2023).
5. Sentence of the Kirovsky District Court of St. Petersburg dated March 9, 2021 in case No. 1-293/2021 [Electronic resource]. URL: <https://sud-praktika.ru/precedent/551547.html> (Date of access: 08/15/2023).
6. Kozlova VN Threat of murder or causing grievous bodily harm: directions for improving legislation // Law and State: Theory and Practice. 2022. No. 12 (216). pp. 306-309.
7. Vakar E.A. (2023) Obshchestvennaya opasnost' ugrozy ubiistvom ili prichineniya tyazhkogo vreda zdorov'yu [Public danger of threatening to kill or inflict grievous bodily harm]. Voprosy rossiiskogo i mezhdunarodnogo prava [Matters of Russian and International Law], 13 (6A), pp. 435- 441. DOI: 10.34670/AR.2023.38.50.063
8. Hidayat, T., Dian, R., & Jenvitchuwong, S. (2022). Disharmonization of Supreme Court Regulations in Material Judicial Rights. *Journal of Human Rights, Culture and Legal System*, 2(3), 149-166.
9. Priel, D. (2021). Legal Realism and Legal Doctrine. Judges and Adjudication in Constitutional Democracies: A View from Legal Realism, 139-169.
10. Da Silva, M. (2023). Legal doctrine as human rights ‘practice’. *Global Constitutionalism*, 12(1), 106-132.